

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ**
Российской академии наук
(СПБИН РАН)

«Утверждаю»

Петрозаводская ул., д.7, Санкт-Петербург, 197110
Тел./факс(812) 235-41-98
E-mail: spb_ii_ran@mail.ru
http://www.spbiiran.nw.ru
ОКПО 02698482, ОГРН 1027806868176
ИНН/КПП 7813157593/781301001

Директор СПБИН РАН, д.и.н.
Н.Н. Смирнов

24 марта 2016 г.

24.03.2016. № 144-2171-2143

На № _____ от _____

Отзыв ведущей организации

о диссертации Алины Исмаиловны Шарафетдиновой

«Политика США в Корее в 1866-1905 гг.»,

представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики».

Изучение политики США на Дальнем Востоке и в частности, на Корейском полуострове имеет значительную по объёму историографию, разумеется, в основном на английском языке. Есть также многочисленная корейская историография, содержание которой принципиально отличается в зависимости от того, в каком из ныне существующих корейских государств она принадлежит. В российской историографии тема американо-корейских отношений или политики Вашингтона в королевстве включалась, как правило, в более общие работы (В. Аварин, А.Л. Нарочницкий, С.С. Григорцевич) или исследования, связанные с российской политикой в регионе (Б.А. Романов) или в Корее (Б.Д. Пак, Б.Б. Пак). За последнее время интерес к проблеме вырос, появились новые работы, в той или иной степени затрагивающие тему диссертации, что, как нам кажется, ввиду неоднозначности имеющихся оценок, требует более углублённого историографического анализа. Сама А.И. Шарафетдинова активно использовала

важнейшие документальные публикации материалов внешней политики США, связанных с корейской политикой, а также широкий круг работ, так или иначе касающийся темы исследования, американского, российского и корейского происхождения. Тем не менее, американскую историографию следовало бы взять шире, включая работы об американской политике в Китае и Маньчжурии, так как они проливают некоторый свет и на причины политики в Корее. В части англоязычной историографии мимо её внимания почему-то прошла весьма обстоятельная монография Дж.

Лезнена (Lensen G.A. *Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea & Manchuria, 1884–1899*. Tallahassee: University Presses of Florida, 1982. Vol. I – II), выполненная с привлечением корейских, японских и китайских источников. В целом же, представляется, что нельзя говорить о важности корейского направления в американской внешней политике второй половины XIX – начала XX в. (дис., С.4): если бы оно было действительно важным, то и исследований было бы больше. Проблема любопытна скорее тем, как Вашингтон относился в то время к периферии своих интересов, к коей, вне всякого сомнения, принадлежало корейское королевство.

Рецензируемая диссертация отличается от уже имеющихся работ следующим: А.И. Шарафетдинова впервые в историографии с такой полнотой и тщательностью использовала донесения российских представителей в Корее, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, для характеристики американской политики там. Это важно из-за весьма обстоятельного их характера и многим выразительным деталям, которые нельзя компенсировать использованием других источников. В частности, благодаря им мы знаем больше о самостоятельной деятельности американского представителя Х. Аллена, не всегда полностью соответствовавшей видам США (дис., С.158). Однако сообщения К.И. Вебера не следует воспринимать как самую точную картину происходивших событий: тот же Х. Аллен в своих донесениях в Вашингтон давал иные оценки, кстати, с большой настороженностью относясь к российскому дипломату.

Соискательница в своём исследовании вернулась к оценкам советской историографии 1940-1950-х гг., в которых подчёркивалась постоянная агрессивность политики США в регионе с середины XIX в., хотя впоследствии некоторые из цитируемых авторов (Р.Ш. Ганелин) не повторяли свои более ранние суждения. Оценки прежней советской историографии и богатый фактический материал, приведённый А.И. Шарафетдиновой относительно намерений США в Корее не всегда согласуются (см.: дис. С. 7, 57, 84 - 85). Реально экспансия США прослеживается лишь в эпизоде со шхуной «генерал Шерман» начала 1870-х гг. (дис., С.63-66), не получившем продолжения.

«По сути политика США в Китае, Японии и Корее не отличалась от политики западноевропейских держав, но формы и методы их экспансии были другими (преобладание торговой экспансии, отсутствие юридически оформленных колониальных владений)» (дис., С.4). «Причинами американского проникновения в Корею стали: 1) стремительное развитие экономики США, 2) рост экспансионистских настроений в американских правящих кругах, 3) необходимость в плацдарме для дальнейшей экспансии в страны Дальнего Востока, включая Китай и Россию, 4) Корея рассматривалась в качестве монопольного рынка для сбыта американских товаров, а в перспективе как источник дешевой рабочей силы и естественных богатств...» (дис., С.57). Диссертантка отмечает, однако, что доля американцев в корейском импорте составляла всего 3%, тогда как англичан – 56% (дис., С.138-139).

Все же за общими суждениями, возникшими у автора под влиянием советской литературы, в тексте диссертации превалируют вполне обоснованные оценки и выводы. Например, что американо-корейский договор 1882 г. имел некоторые выгоды для Кореи: в частности, он не только способствовал борьбе королевства за независимость, но даже послужил моделью выстраивания отношений с другими странами (дис., С.87, 98). Хорошо показан путь постепенной уступки американцами доминирующих позиций в Корее японцам, хотя, справедливости ради, надо сказать, что он не выглядел так прямолинейно. Не следует также думать, что главным своим противником на Дальнем Востоке Вашингтон видел Россию, а Корея являлась ключом к Китаю (дис., С.7, 178 и др.). Некоторые трения двух держав наблюдались лишь в вопросе о свободе экономической деятельности в Маньчжурии, особенно после 1900 г., но они не являлись непреодолимыми, а финансовая поддержка Токио накануне и во время войны (в лице, прежде всего, Я Шифа) была связана не только с проблемами торговли, но едва ли не в большей степени с национальной политикой российского самодержавия. США никогда не ставили во главу угла защиту корейского суверенитета самого по себе, предпочитая отстаивать собственные интересы в регионе, для которых королевство являлось далёкой периферией (что, кстати, и следует из текста диссертации). Поэтому надежды Коджона на США в охране независимости королевства натолкнулись на отстранённую позицию Вашингтона (дис., С.208), что явилось логичным финалом американо-корейских отношений начала XX в.

Отметим, что противодействие политике России в регионе со стороны США и Англии проявлялось не в Корее, а, прежде всего, в Маньчжурии. Создание союза «Германия – Франция – Россия – Япония» (дис., С.187) было невозможно даже в самых смелых мечтах государственных деятелей. Да, подобного рода суждения можно

обнаружить в ряде работ советских историков конца 1940-х – 1950-х гг., но они совершенно не разделяются современной историографией.

Из частных замечаний следует отметить, что Цзунлиямынь – это не Министерство иностранных дел Китая (оно назвалось Вай-Бу-Бу), а аналог правительства (дис., С.79).

Несмотря на сделанные замечания, следует констатировать, что автор диссертационного исследования Алина Исмаиловна Шарафетдинова проделала значительную работу по сбору необходимого фактического материала, провела его квалифицированный анализ и пришла к ряду обоснованных, важных для заявленной проблемы выводов, представляющим самостоятельную научную ценность, что свидетельствует о наличии у неё требуемой исследовательской квалификации. Диссертация «Политика США в Корее в 1866-1905 гг.» соответствует требованиям пунктам 9 и 10 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Положения и выводы диссертанта обладают научной ценностью и могут найти приложение в дальнейших исследованиях, посвященных истории международных отношений на Дальнем Востоке, а также в учебных курсах. Автореферат адекватно отражает основное содержание диссертационного исследования, содержит основные положения, выносимые на защиту, а также выводы диссертации. По теме диссертации А.И. Шарафетдинова опубликовала четыре статьи в изданиях, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Соискательница заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики».

Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Отдела Новой истории России, д.и.н. И.В. Лукояновым, обсуждён и принят на заседании Отдела 24 марта 2016 г. (протокол № 4).

Зав. Отделом Новой истории России, д.и.н.

С.К. Лебедев

С.К. Лебедева
Удобноверяю
по кадрам
СПбНИИ РАН
Р.Н. Панфилов
24 марта 2016